

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.581'42+811.581'38+81'27
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Бинсюй Люй

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, 1121988908@qq.com, SPIN-код: 3279-2370

Метафоры болезни как средство формирования образа США в китайских СМИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются метафоры из сферы-источника «Болезнь», актуализированные при концептуализации США в современном китайском политическом дискурсе. Исследование опирается на теоретические положения когнитивной лингвистики, в частности на теорию концептуальной метафоры, согласно которой метафора является фундаментальным инструментом мышления и осмысления сложных социально-политических явлений. Анализ материала проводился с помощью метода метафорического моделирования.

Материалом для анализа послужили тексты ведущих китайских СМИ («Жэньминь жибао», «Синьхуа», «Гуанмин жибао» и др.), в которых была выявлена и проанализирована метафорическая модель «ГОСУДАРСТВО — БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК».

Как показало исследование, в СМИ Китая функционирует сложная система морбильных метафор, востребованных для концептуализации США. Доминирующая метафорическая модель «ГОСУДАРСТВО — БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ» структурируется через четыре основные группы источниковых доменов: вирусы (концептуализация заразности и деструктивности), физические заболевания (диагностика дисфункции институтов), патологические зависимости (описание неконтролируемого поведения) и онкологические метафоры (акцентирование злокачественности). Каждая группа выполняет специфические прагматические функции: метафоры вирусов легитимизируют необходимость «карантина» и изоляции США; метафоры хронических заболеваний демонстрируют системный кризис американской политической модели; метафоры зависимостей дискредитируют внешнеполитические инструменты США как иррациональные и саморазрушительные; онкологические метафоры подчеркивают смертельную угрозу американской политики для мировой стабильности. В отличие от других метафорических моделей (военной, игровой, театральной), морбильные метафоры не просто критикуют политические действия США, но ставят под сомнение их рациональность и легитимность. Анализ динамики метафор показывает, что с эскалацией геополитического противостояния морбильные метафоры становятся все более частотными и доминантными, что свидетельствует о жесткой структуризации образа США как «больного субъекта» международных отношений, требующего изоляции или принудительного лечения со стороны «здорового» международного сообщества, представленного альтернативными центрами силы, включая Китай.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиатексты, китайские СМИ, средства массовой информации, языковые средства, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, медиаобразы, китайский язык, образ США, метафоры болезни, когнитивная лингвистика, когнитивные метафоры, концептуальные метафоры, языковые единицы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Люй Бинсюй, аспирант кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, email: ea-ifi@uspu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Люй, Бинсюй. Метафоры болезни как средство формирования образа США в китайских СМИ / Бинсюй Люй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 52–59.

Lyu Bingxu

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, 1121988908@qq.com, SPIN code: 3279-2370

Metaphors of Disease as a Tool for Shaping the Image of the USA in Chinese Media

ABSTRACT. The article examines metaphors from the source domain “Disease” used to conceptualize the United States in contemporary Chinese political discourse. Drawing on the theoretical frameworks of cognitive linguistics, and specifically conceptual metaphor theory, according to which metaphor is a fundamental instrument of thinking and comprehension of complex socio-political phenomena. The analysis of the material is conducted using the method of metaphorical modeling.

The practical research material comprises texts from the leading Chinese media outlets (Renmin Ribao, Xinhua, Guangming Daily, etc.), in which the metaphorical model “STATE IS A SICK PERSON” was distinguished and analyzed.

The study reports that Chinese media has a sophisticated system of morbid metaphors employed to characterize the U.S.A. The dominant model, “STATE IS A SICK ORGANISM,” is structured around four primary source domains: viruses (conceptualizing contagiousness and destructiveness), physical ailment (diagnosing institutional dysfunction), pathological addiction (describing uncontrollable behavior), and oncological metaphors (emphasizing malignancy). Each group performs

specific pragmatic functions: viral metaphors legitimize the need for “quarantine” and isolation of the U.S.A; chronic illness metaphors demonstrate a systemic crisis within the American political model; addiction metaphors discredit U.S. foreign policy tools as irrational and self-destructive; and oncological metaphors highlight the lethal threat of American policy to global stability. Unlike other metaphorical models (military, game, or theatrical), morbid metaphors go beyond criticizing specific actions of the U.S. administration by questioning the very rationality and legitimacy of the subject. The analysis of metaphorical dynamics indicates that as geopolitical tensions escalate, morbid metaphors become increasingly frequent and dominant. This suggests a rigid structuring of the U.S. image as a “sick subject” of international relations that requires isolation or “compulsory treatment” by the “healthy” international community represented by alternative power centers, including China.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, Chinese media, mass media, language means, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, media images, Chinese language, image of USA, metaphors of disease, cognitive linguistics, cognitive metaphors, conceptual metaphors, linguistic units.

AUTHOR'S INFORMATION: Lyu Bingxu, Post-Graduate Student of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Lyu Bingxu. (2026). Metaphors of Disease as a Tool for Shaping the Image of the USA in Chinese Media. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 52-59. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Изучение метафорических образов отдельных стран в медиадискурсе относится к актуальным проблемам современной лингвистики. Еще основатель теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф [Lakoff 2012] показал, что во время кризиса в Персидском заливе в американской прессе использовалась криминальная метафора, согласно которой Ирак-бандит совершает преступления по отношению к Кувейту-потерпевшему, на помощь которому должен поспешить США-полицейский. В арабской прессе рисовалась иная метафорическая картина — братья Ирак и Кувейт ссорятся, но постороннему США не следует вмешиваться во внутрисемейные дела.

Комплексное исследование метафорического образа России в отечественных СМИ рубежа XX–XXI веков провел А. П. Чудинов [Чудинов 2001]. Как показал анализ, наряду с традиционными метафорическими моделями («Театр», «Организм», «Дом», «Артефакты», «Игра», «Спорт») в прессе актуализировались сферы-источники, приносящие крайне пейоративные прагматические смыслы в образ страны, в том числе сфера-источник «Болезнь».

В исследовании Э. В. Будаева¹ был проведен сопоставительный анализ метафорических образов, актуализированных в британской прессе при описании политической действительности на постсоветском пространстве в СМИ России и Великобритании. Было показано, что при наличии общих черт в метафорической картине мира существуют расхождения в когнитивных и дискурсивных особенностях актуализации метафорических моделей,

задействованных при концептуализации России, Украины, Грузии, стран Балтии.

Метафорические образы России, Америки и Германии в политическом дискурсе немецких СМИ были проанализированы в диссертации Е. Л. Орловой², в которой показано, как когнитивные оппозиции «СВОЙ — ЧУЖОЙ» реализуются в метафорических моделях немецких СМИ.

В статье Б. С. Котова [Котов 2014] на основе контент-анализа российских газет 1912–1914 гг. рассмотрены особенности метафорического моделирования образов Германии и Австро-Венгрии. Как выяснилось, образ Германии создавался средствами военной метафорической модели, отражающей милитарную политику Гогенцоллернов, а Австро-Венгрия описывалась с помощью театральные и игровых метафор, подчеркивающих неискренность и лицемерность австро-венгерской дипломатии.

Эти исследования показали, что государство нередко концептуализируется как человек, при этом в кризисные моменты актуализируется метафора «больного человека», а также сопутствующие концепты из сферы-источника «Болезнь» (вирусы, лечение и т. п.). В условиях современного глобального противостояния вопрос метафорического осмысления США в СМИ Китая является актуальной задачей, которая решается в настоящей статье.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛ

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики, в центре внимания которой «находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный

¹ Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : 10.02.20 : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2011. 48 с.

² Орлова Е. Л. Метафорические образы России, Америки и Германии в политическом дискурсе немецких СМИ : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012. 193 с.

инструмент системы знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. Эта система, в противоположность другим семиотическим инструментам человека, одновременно является объектом, и внешним и внутренним для субъекта, конституированным независимо от него и подлежащим усвоению в онтогенезе¹. Также исследование основывается на теории метафорического моделирования, активно разрабатываемой в когнитивной и политической лингвистике [Lakoff, Johnson 1980; Баранов 2014; Будаев, Чудинов 2006; Скребцова 2011; Солопова, Чудинов 2021]. Согласно когнитивной теории, метафора не только отражает концептуальную картину мира, но и позволяет авторам текстов трансформировать эту картину, что обуславливает прагматическую функцию метафоры [Чудинов, Будаев 2006].

Базисным для настоящего исследования когнитивно-дискурсивный подход, т. е. исследование политической метафоры «в тесной взаимосвязи с национальными, историческими, личностными, институциональными и иными факторами» [Будаев 2020: 129]. Таким образом, смысл метафор обусловлен не только культурно-когнитивными факторами, но и текущими политическими событиями.

Материалом для настоящей работы послужили метафоры из современных СМИ Китая («Гуанчжоу жибао», «Жэньминь жибао», «Хуаньцю Шибао», ИА «Синьхуа» и др.).

МОРБИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В СМИ КИТАЯ

В современном китайском политическом дискурсе метафоры болезни функционируют как доминирующий способ концептуализации политических процессов, связанных с США. Данная метафорическая модель актуализирует когнитивную схему «ГОСУДАРСТВО — БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ», в рамках которой политические институты и социальные процессы рассматриваются через призму патологий человеческого тела. Подобная концептуализация имеет глубокие культурно-исторические корни: в традиционной китайской философии тело часто выступает микрокосмом, отражающим состояние макрокосма — общества и государства.

На основании анализа материалов ведущих китайских СМИ выявлены следующие основные типы морбиальных метафор, каждый из которых характеризуется специфическими когнитивными механизмами и прагматическими функциями.

1. Метафоры вирусов

Рассматриваемые образы представляют собой наиболее продуктивную группу в китайском дискурсе о США. Данная метафорическая модель структурируется через маппинг: источник (вирус/инфекция) → цель (политическая практика США). Ключевыми элементами являются концепты «заразность», «мутация», «патогенность», «эпидемия». Особое место занимают метафоры «политического вируса» и «вируса вмешательства», которые концептуализируют американскую политику как инфекционное заболевание, способное распространяться на другие государства:

美国的"干涉病毒"再次发作 (光明日报, 2023-01-10) [https://www.gmw.cn/2023-01/10/content_1303127788.htm]. / «**Вирус вмешательства**» США снова активизировался.

США часто вмешиваются во внутренние дела других стран, используя экономические санкции и военные угрозы, что подрывает международную стабильность. В данном контексте актуализируется сценарий эпидемиологической угрозы: вирус (американская политика вмешательства) поражает здоровый организм (суверенное государство), вызывая дестабилизацию. Метафора создает образ носителя опасной инфекции, которого необходимо изолировать для сохранения здоровья международного сообщества.

Аналогичным образом функционирует метафора «расового вируса»:

美国"种族歧视病毒"泛滥 亚裔成为疫情替罪羊根源何在? (央视新闻客户端, 2021-05-03) [<https://hqttime.huanqiu.com/share/>]. / В Соединенных Штатах свирепствует «**вирус расовой дискриминации**». В чем основная причина того, что азиаты становятся козлами отпущения в этой эпидемии?

Здесь расовая дискриминация концептуализируется как вирусная инфекция (病毒), которая распространяется (泛滥) по социальному организму. Использование эпидемиологической лексики («эпидемия», «козлы отпущения») создает ассоциативную связь между пандемией COVID-19 и расовой нетерпимостью, представляя оба феномена как угрозы здоровью общества.

2. Физические заболевания

Данная группа метафор концептуализирует политические проблемы США как физические заболевания, поражающие жизненно важные органы государственного организма. Ключевой когнитивный механизм — маппинг органа тела на политический инсти-

¹ Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1996. — С. 496.

тут. Ситуация, в которой Конгресс США заблокировал важный законопроект из-за межпартийных разногласий, характеризуется в СМИ Китая как хронический «политический паралич», при котором больной организм не способен принимать какие-либо решения для собственного исцеления. Ср.:

美国的“政治瘫痪症”让国际社会对其失去信心 (中国日报网) [https://www.globaltimes.cn/content/1260007.shtml]. / Американский «**политический паралич**» лишает международное сообщество доверия к США.

Двухпартийные споры часто приводят к «параличу» законодательного процесса, что негативно сказывается на внутренней и внешней политике страны. Метафора «политического паралича» (政治瘫痪症) активирует когнитивную схему утраты двигательной функции: политическая система изображается как организм, потерявший способность к координации движений (принятию решений). Паралич как медицинское состояние характеризуется нарушением иннервации мышц, что в политическом дискурсе маппируется на нарушение связи между различными ветвями власти.

Схожим образом функционирует метафора «болезни протекционизма». Ср.:

美国在国际贸易中患“保护主义病”，阻碍全球化进程 (中国新闻网, 2025-05-28) [https://www.chinanews.com/gj/2025/05-28/10292019.shtml]. / США страдают [**«болезнью протекционизма»**] в международной торговле, препятствуя процессу глобализации. Введение высоких тарифов на импортные товары и ограничение доступа к американскому рынку негативно влияет на мировую экономику.

Здесь протекционизм концептуализируется как хроническое заболевание (病), требующее медицинского вмешательства. Использование глагола «страдать» (患) медицинизирует экономическую политику, представляя ее как патологическое состояние, а не рациональный выбор.

Вашингтон ужесточает экспортный контроль в области высоких технологий, направленный против Китая. В СМИ Китая это расценивается как «болезнь технологической блокады», при которой больной организм, руководствуясь страхом, пытается изолировать себя от здорового технологического развития:

美国的“技术封锁病”限制他国发展 (人民网, 2025-05-28) [https://www.people.com.cn/n1/2025/0528/c64064-41174325.html]. / США в сфере технологий заразились «**болезнью технологической блокады**», ограничивая развитие других стран. США вводят санк-

ции против технологических компаний других стран, что подрывает глобальную технологическую кооперацию.

Метафора «технологической блокады» как болезни активирует сценарий аутоиммунного расстройства, при котором организм начинает атаковать собственные ткани.

3. Патологические зависимости

Метафоры патологических зависимостей (аддикций) используются для концептуализации внешнеполитических инструментов США как деструктивных привычек, которыми страдает политический организм. Данная группа метафор акцентирует компульсивность, неконтролируемость и саморазрушительность поведения.

Администрация США ввела новые ограничения против иностранных компаний. В СМИ Китая подобные действия воспринимаются как проявление «зависимости от санкций» — патологической потребности больного организма применять карательные меры вместо поиска диалога. Ср.:

美国的“制裁成瘾症”成为国际经济合作的障碍 (中国新闻网, 2025-05-28) [http://www.chinanews.com/gj/2025/05-28/10292021.shtml]. / Американская «**зависимость от санкций**» становится препятствием для международного экономического сотрудничества.

США часто используют санкции в качестве инструмента внешней политики, что негативно влияет на экономику многих стран и вызывает международную критику. Метафора «санкционной зависимости» (制裁成瘾症) строится на домене наркологической патологии. Зависимость (成瘾) характеризуется принудительным поиском и употреблением психоактивных веществ, несмотря на негативные последствия. В политическом дискурсе санкции представляются как «наркотики», от которого США не могут отказаться, даже когда это разрушает международное экономическое сотрудничество.

4. Психические расстройства и когнитивные дисфункции

Данная подгруппа метафор фокусируется на психопатологии как сфере-источнике для описания внешнеполитического поведения США. Особое распространение получили метафоры «шизофрении», «мании» и «синдромов». «Шизофрения внешней политики» концептуализирует противоречивость американских действий. Ср.:

美国外交政策的“精神分裂症”使其言行不一 (环球时报, 2025-05-28) [https://www.globaltimes.cn/content/1260009.shtml]. / «**Шизофрения**» внешней политики США делает её слова и действия непоследовательными.

США заявляют о стремлении поддерживать международный мир и стабильность, но при этом часто провоцируют споры и создают напряженность.

Медицинский диагноз «шизофрения» характеризуется расщеплением психики, нарушением целостности восприятия и мышления. В политическом дискурсе это маппируется на разрыв между декларативными заявлениями и реальными действиями США.

Метафора «синдрома двойных стандартов» концептуализирует когнитивное искажение. Ср.:

*«**西方国家在人权问题上患上“双重标准综合症”**»* (中国新闻网, 2025-05-28) [<http://www.chinanews.com/gj/2025/05-28/10292017.shtml>]. / *«**Западные страны страдают «синдромом двойных стандартов» в вопросах прав человека. Они критикуют другие страны за нарушения прав человека, но игнорируют собственные проблемы, такие как полицейское насилие и социальное неравенство.**»*

Термин «синдром» (综合症) в медицине обозначает совокупность симптомов, характерных для определенного заболевания. В политическом дискурсе «синдром двойных стандартов» представляет собой системное когнитивное искажение, при котором субъект неспособен объективно оценивать собственное поведение и поведение других по единым критериям.

Метафора «старческого слабоумия» (老年痴呆) применяется для характеристики когнитивной дисфункции политической элиты:

*«**胡锡进: 美国的政治功能陷入老年痴呆状态**»* (环球网微博) [<https://www.peopleapp.com/rmh/article>]. / *«**Политические функции США впали в состояние старческого слабоумия.**»*

Политическая система США имеет серьезные проблемы, принятие политических решений во многих аспектах кажется хаотичным и неупорядоченным. Данная метафора реализует концептуальный маппинг: память/когнитивные функции → способность к стратегическому планированию. Старческое слабоумие (老年痴呆) как нейродегенеративное заболевание характеризуется прогрессирующей утратой памяти и когнитивных способностей, что в политическом дискурсе соответствует утрате способности к последовательной внешнеполитической стратегии.

Власти США постоянно вмешиваются во внутренние дела других стран под предлогом «поддержки демократии». В СМИ Китая это описывается как обострение «гегемонистской обсессивно-компульсивной болезни», когда пациент, вопреки логике, пытается навязать всему миру свои больные стандарты. Ср.:

*«**美国的“霸权强迫症”使其不断干涉他国内政**»* (新华网, 2025-05-28) [https://news.xinhuanet.com/worldpro/2025-05/28/c_1310303332.htm]. / *«**Американская «гегемонистская обсессивно-компульсивная болезнь» заставляет её постоянно вмешиваться во внутренние дела других стран.**»*

В данном примере реализуется когнитивный механизм персонификации государства как субъекта, страдающего психическим расстройством. Обсессивно-компульсивное расстройство (强迫症状) здесь выступает как домен-источник, переносимый на сферу внешней политики. Метафора акцентирует иррациональность, неконтролируемость и патологическую повторяемость американских действий.

5. Онкологические метафоры

Онкологические метафоры занимают особое место в системе морбиальных образов США, поскольку они концептуализируют политические проблемы как злокачественные опухоли, угрожающие жизни социального организма. Проблема расовой дискриминации регулярно описывается как «злокачественная опухоль». Ср.:

*«**美国种族歧视“毒瘤”何时能除**»* (环球网, 2022-01-18). / *«**Когда же будет удалена «злокачественная опухоль» расовой дискриминации в США?**»*

В данном примере реализуется сложный метафорический маппинг: расовая дискриминация → злокачественная опухоль (毒瘤); поверхностные меры → симптоматическое лечение; структурные реформы → радикальное хирургическое вмешательство (刮骨疗毒). Онкологическая метафора подчеркивает смертельную опасность расизма для американского общества и необходимость радикального, а не поверхностного лечения.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МОРБИАЛЬНЫХ МЕТАФОР

Анализ показывает, что морбиальные метафоры в китайском политическом дискурсе реализуют сложную систему когнитивных механизмов, каждый из которых привносит определенный прагматический смысл: патологизации, заразности, хронического процесса и др.

Прагматический смысл патологизации

Патологизация представляет собой когнитивный механизм, посредством которого политические действия США представляются не как рациональный выбор, а как симптомы заболевания. Данный механизм реализуется через систематическое использо-

вание медицинской терминологии для описания политических процессов.

Например, метафора «торгового вируса» (贸易病毒) патологизирует торговую политику США:

美国的“贸易病毒”再次发作 (经济日报, 2022-02-20) [https://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202202/20/t20220220_37247367.shtml]. / «Торговый вирус» США снова активизировался. США иницируют торговые войны, вводя высокие тарифы на импортные товары, что негативно влияет на мировую торговую систему.

Прагматическая функция патологизации заключается в дискредитации политического оппонента: если политика представляется как болезнь, она автоматически лишается легитимности и рациональной основы. Большой субъект (США) не способен к адекватному восприятию реальности и требует изоляции или лечения.

Прагматический смысл заразности

Механизм заразности концептуализирует американскую политику как инфекционную угрозу, способную распространяться на другие государства и регионы. Это особенно актуально для метафор «вируса вмешательства», «политического вируса» и «вируса расовой дискриминации». Проблема насилия с применением огнестрельного оружия описывается как заразная эпидемия:

美国枪支泛滥的病，竟还“传染”别国 (海外网, 2023-07-21) [<http://opinion.haiwainet.cn/n/2023/0721/c353596-32523234.html>]. / Проблема с распространением оружия в США стала не только хронической «эпидемией» внутри страны, но и начала распространяться, превращаясь в «инфекцию», которая заражает соседние страны.

Данный смысл позволяет создать образ США как носителя опасной инфекции, требующей карантина. Это легитимизирует необходимость противодействия американскому влиянию как меры санитарно-эпидемиологической безопасности.

Прагматический смысл хронического процесса

Данный прагматический смысл подчеркивает постоянный, неизлечимый характер проблем США. Метафоры «упорной хронической болезни» (顽疾), «неизлечимой раны» используются для создания образа системного кризиса американской политической системы. Проблема насилия с применением огнестрельного оружия концептуализируется как неизлечимая патология:

枪支暴力问题已成美国无解顽疾 (新华网, 2023-02-02) [<https://ishare.ifeng.com/c/s/v006CJrNK2Q--lbZv3dfx49aUXgFynAjW6WTIZ2gPMG>

pat0 RuDg--lfMByb9Ku6R--EkibYWN9x05wLm7zNvY4I6Spog___]. / Проблема насилия с применением огнестрельного оружия стала неизлечимой хронической болезнью США.

Рассматриваемый смысл демонстрирует структурную неэффективность американской политической системы: несмотря на многолетние попытки, проблема остается неразрешенной, что свидетельствует о глубоком системном кризисе.

Отметим, что морбиальные метафоры проявляют различную частотность и специфику в зависимости от жанра медийного текста и целевой аудитории.

В официальных комментариях МИД Китая (外交部发言人办公室) преобладают метафоры «политического вируса», акцентирующие деструктивность внешнеполитического курса США:

赵立坚：美国散播政治病毒不得人心 (外交部发言人办公室, 2021-07-30) [<https://www.peop leapp.com/rmharticle/30023526442>]. / Чжао Лицзянь: «Распространение политического вируса Соединёнными Штатами не находит поддержки. В последнее время всё больше экспертов, учёных и представителей СМИ в международном сообществе высказываются, осуждая распространение политического вируса Соединёнными Штатами».

В аналитических статьях «Жэньминь жибао» и «Гуанминь жибао» чаще используются сложные медицинские термины («синдром», «паралич», «дегенерация»), демонстрирующие экспертность авторов. В материалах «Хуаньцю Шибао» (环球时报), ориентированных на более эмоциональное восприятие, преобладают образы «безумия», «вируса» и «эпидемии», создающие эффект сенсационности и тревоги.

ДИНАМИКА И МАППИНГИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Сравнительный анализ материалов 2020–2025 гг. показывает эволюцию морбиальных метафор в китайском дискурсе. В период пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) доминировали вирусные метафоры («вирус расовой дискриминации», «политический вирус»), ассоциировавшие американскую политику с пандемией.

В 2022–2023 гг. наблюдается смещение к метафорам хронических заболеваний («политический паралич», «старческое слабоумие»), отражающим кризис американских политических институтов.

В 2024–2025 гг. актуализируются метафоры «зависимостей» и «компульсий» («санкционная зависимость», «гегемонистская одержимость»), концептуализирующие

внешнеполитическое поведение США как патологическое повторение одних и тех же ошибок.

Обобщение проанализированного материала выявляет следующие стабильные когнитивные маппинги в рамках морбиальной метафорической модели.

Маппинг «Орган тела — Политический институт»:

- Головной мозг → Политическое руководство («старческое слабоумие»).
- Нервная система → Система принятия решений («политический паралич»).
- Иммунная система → Механизмы саморегуляции общества («расизм как опухоль»).

Маппинг «Патология — Политическая практика»:

- Инфекция → Вмешательство во внутренние дела.
- Зависимость → Санкционная политика.
- Дегенерация → Деграция политических институтов.

Маппинг «Лечение — Политическое противодействие»:

- Хирургическое вмешательство → Структурные реформы.
- Изоляция больного → Нейтрализация американского влияния.
- Иммунитет → Суверенитет и независимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование, в СМИ Китая функционирует сложная система морбиальных метафор, востребованных для концептуализации США. Доминирующая метафорическая модель «ГОСУДАРСТВО — БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ» структурируется через четыре основные группы источниковых доменов: вирусы (концептуализация зараженности и деструктивности), физические заболевания (диагностика дисфункции институтов), патологические зависимости (описание неконтролируемого поведения) и онкологические метафоры (акцентирование злокачественности).

Каждая группа выполняет специфические прагматические функции: метафоры вирусов легитимизируют необходимость «карантина» и изоляции США; метафоры хронических заболеваний демонстрируют системный кризис американской политической модели; метафоры зависимостей дискредитируют внешнеполитические инструменты США как иррациональные и саморазрушительные; онкологические метафоры подчеркивают смертельную угрозу американской политики для мировой стабильности.

Особенностью китайского дискурса является системное использование медицин-

ской терминологии для «патологизации» политического оппонента. В отличие от других метафорических моделей (военной, игровой, театральной), морбиальные метафоры не просто критикуют конкретные действия США, но ставят под сомнение их рациональность и легитимность, представляя их как симптомы глубокого системного заболевания.

Анализ динамики показывает, что с эскалацией геополитического противостояния морбиальные метафоры становятся все более специфичными и «медицинизированными», что свидетельствует о жесткой структуризации образа США как «больного субъекта» международных отношений, требующего изоляции или принудительного лечения со стороны «здорового» международного сообщества, представленного альтернативными центрами силы, включая Китай.

Таким образом, метафорическая картина США складывается из когнитивных, культурных, социально-экономических и политических факторов. В условиях геополитической напряженности морбиальные метафоры выполняют функцию когнитивного «оружия», направленного на дискредитацию политического оппонента и легитимизацию альтернативного миропорядка. Использование медицинского дискурса позволяет создать эффект объективной диагностики, придавая политической критике вид научности и беспристрастности, что усиливает риторическое воздействие на массовое сознание читателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. — Москва : Языки славянской культуры, 2014. — 632 с. — ISBN 978-5-9905856-7-6.
2. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология / Э. В. Будаев. — Санкт-Петербург : Научное издание, 2020. — 464 с. — ISBN 978-5-6044793-2-2. — EDN EJLKDK
3. Будаев, Э. В. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2006. — № 20. — С. 75–94. — EDN JVKKRH.
4. Гаврилова, М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург : Издательство С.-Петерб. ун-та, 2003. — 24 с. — ISBN 5-288-03093-6. — EDN SUHFGD.
5. Колесов, В. В. «Первосмысл» концепта / В. В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15, № 3. — С. 438–452. — DOI 10.21638/spbu09.2018.309. — EDN YMRSYP.
6. Котов, Б. С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) / Б. С. Котов // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. — 2014. — № 1. — С. 94–110. — EDN SGFGDL.
7. Кузнецов, В. Г. Предмет и задачи диахронической сопоставительной концептологии / В. Г. Кузнецов // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — № 2 (11). — С. 26–34. — EDN PQXVX.
8. Сегал, Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование : моногр. / Н. А. Сегал. — Москва : ФЛИНТА, 2017. — 248 с. — EDN YOEXWD.

9. Склярская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярская. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 151 с. — ISBN 5-02-028138-7. — EDN SJHTLP.

10. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика / Т. Г. Скребцова. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 256 с. — ISBN 978-5-8465-1037-1. — EDN QWSKZX.

11. Солопова, О. А. Методология диахронического исследования политической метафоры в эпоху цифровизации: теоретическое обоснование / О. А. Солопова, А. П. Чудинов // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. — 2021. — № 2. — С. 49–59. — EDN QZXYU1.

12. Чудинов, А. П. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2006. — № 45. — С. 167–175. — EDN JTXMNX.

13. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 237 p. — ISBN 9780226468006.

14. Lakoff, G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf / G. Lakoff // *Journal of Cognitive Semiotics*. — 2012. — Vol. 4 (2). — P. 5–19. — DOI 10.1515/cogsem.2012.4.2.5.

15. Musolff, A. Metaphor and political discourse: Analogical reasoning in debates about Europe / A. Musolff // *Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates About Europe*. — 2004. — P. 1–211. — DOI 10.1057/9780230504516. — EDN WVTNMP.

REFERENCES

1. Baranov, A. N. (2014). *Deskriptornaya teoriya metafory = Descriptive theory of metaphor*. Moscow: Languages of Slavic Culture. ISBN 978-5-9905856-7-6.

2. Budaev, E. V. (2020). *Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya = Comparative Political Metaphorology*. Saint Petersburg: Naukoemkie tekhnologii.

3. Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2006). *Stanovlenie i evolyuciya zarubezhnoj politicheskoy lingvistiki = Formation and evolution of foreign political linguistics*. *Political Linguistics*, 20, 75–94.

4. Gavrilova, M. V. (2003). *Kriticheskiy diskurs-analiz v sovremennoy zarubezhnoj lingvistike = Critical Discourse Analysis in Contemporary Foreign Linguistics*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 24 p. ISBN 5-288-03093-6. EDN SUHFGD.

5. Kolesov, V. V. (2018). «Pervosmysl» kontsepta = The “Primary Meaning” of a Concept. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature*, 15(3), 438–452. DOI 10.21638/spbu09.2018.309. EDN YMRSYP.

6. Kotov, B. S. (2014). Metafora kak sredstvo sozdaniya “obrazaz vraga” v gazetnykh tekstah (na primere obrazov Avstro-Vengrii i Germanii v russkoj presse kanuna Pervoj mirovoj vojny) = Metaphor as a means of creating an “image of the enemy” in newspaper texts (on the example of the images of Austria-Hungary and Germany in the Russian press on the eve of the First World War)]. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences*, 1, 94–110.

7. Kuznetsov, V. G. (2007). Predmet i zadachi diakhronicheskoy sopostavitel'noy kontseptologii = The Subject and Tasks of Diachronic Comparative Conceptology. *Questions of Cognitive Linguistics*, 2(11), 26–34. EDN IIQXVX.

8. Segal, N. A. (2017). *Politicheskii tekst: metaforicheskoe modelirovanie = Political text: metaphorical modeling*. Monograph. Moscow: FLINTA, 248 p. EDN YOEXWD.

9. Sklyarevskaya, G. N. (1993). *Metafora v sisteme yazyka = Metaphor in the Language System*. St. Petersburg: Nauka, 151 p. ISBN 5-02-028138-7. EDN SJHTLP.

10. Skrebtsova, T. G. (2011). *Kognitivnaya lingvistika = Cognitive Linguistics*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU.

11. Solopova, O. A., Chudinov, A. P. (2021). Metodologiya diakhronicheskogo issledovaniya politicheskoy metafory v epokhu tsifrovizatsii: teoreticheskoye obosnovaniye = Methodology of Diachronic Research on Political Metaphor in the Digital Age: Theoretical Foundations. *Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology*, 2, 49–59.

12. Chudinov, A. P., Budaev, E. V. (2006). *Diskursivnoye napravlenie v zarubezhnoj mediallyngvistike = Discursive direction in foreign mediallynguistics*. *Bulletin of the Ural State University: Series 1. Problems of education, science and culture*, 45, 167–175.

13. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.

14. Lakoff, G. (2012). Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. *Journal of Cognitive Semiotics*, 4(2), 5–19.

15. Musolff, A. (2004). *Metaphor and political discourse: Analogical reasoning in debates about Europe*. *Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates About Europe*, 1–211. DOI 10.1057/9780230504516. EDN WVTNMP.